

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В БУРЯТИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В 20–30-Е ГГ. XX В.**

Статья посвящена культурно-просветительной работе в Бурят-Монгольской АССР в 20-30-е гг. XX в. как одному из инструментов реализации культурной политики советского государства. В ней раскрываются сложности становления и развития сети культурно-просветительных учреждений в республике, определяются их разновидности, функции и роль в работе с населением, особенности выбора и применения методов и форм культурно-просветительной деятельности на этом этапе.

Ключевые слова: культурно-просветительная работа; культурная политика; учреждения культуры; культурная революция; культурное строительство.

Zateeva Nadezhda Aleksandrovna

Tatarova Svetlana Petrovna

East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russian Federation

**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN BURYATIA AS AN INSTRUMENT
FOR THE STATE CULTURAL POLICY'S IMPLEMENTATION IN 1920–1930-S**

The article is devoted to cultural and educational work in the Buryat-Mongolian ASSR in the 1920-1930-s as one of the instruments for implementing the cultural policy of the Soviet state. It reveals the difficulties of formation and development of a network of cultural and educational institutions in the republic, determines their varieties, functions and role in working with the population, the features of the choice and application of methods and forms of cultural and educational activities at this stage.

Keywords: cultural and educational work; cultural policy; cultural institutions; cultural revolution; cultural construction.

После установления советской власти молодому государству требовалась система мер по формированию общественного сознания и распространению официальной идеологии на территории всей страны. В качестве проводников государственной политики выступали различные социальные институты, в первую очередь – культурно-просветительные. К моменту образования Бурят-Монгольской АССР сеть культурно-просветительных учреждений республики состояла из 90 клубов, народных домов и изб-читален, 43 стационарных и 6 передвижных библиотек [Санжиева, 2008, с. 77]. Одной из задач культурного строительства было выравнивание уровня развития различных территориально-административных единиц, сельского и городского населения. Низкий уровень материально-технического обеспечения и отсутствие квалифицированных кадров обусловили нестабильность культурно-просветительной сети в первые годы. Культурное строительство затруднялось отсутствием помещений для проведения культурно-просветительной работы, на первых порах она осуществлялась в домах местного населения, без электричества. Помимо стационарных учреждений существовали агитационные автомашины и повозки, передвижные изб-читальни, красные юрты и чумы, которые не имели хорошего оборудования, но позволяли работать с населением, ведущим кочевой образ жизни, живущим в отдаленных районах. Что касается кадрового ресурса первых культурно-просветительных учреждений, то он был представлен местными активистами – комсомольцами, коммунистами, имеющими различный уровень образования. В Бурятии в 1920-е гг. из 66 избачей 5 человек получили среднее образование, 12 – незаконченное среднее, 49 – низшее [Санжиева, 2008, с. 79]. На базе учреждений культуры формировался актив из среды местной интеллигенции: учителей, агрономов, фельдшеров, врачей, библиотекарей, которые своими силами пополняли книжные фонды, приносили музыкальные инструменты, делились знаниями. В то же время многие высокообразованные люди были отстранены от участия в политической, образовательной и культурной деятельности, репрессированы, что было негативным следствием распространения моноидеологии.

Учреждения, входившие в культурно-просветительную сеть, использовали различные формы работы с населением. В клубах проводились лекции, беседы, коллективные слушания радио, организовывались концерты, встречи с интересными людьми, политические суды, спектакли, устные журналы, массовые игры, вечера отдыха, создавались самодеятельные кружки и т.д. В избах-читальнях устраивались громкие читки книг и газет, обсуждение прочитанных произведений, политических новостей, здесь местные жители могли получить разъяснение по поводу ведения сельского хозяйства, проконсультироваться по волнующему их вопросу. На базе библиотек и изб-читален действовали сельскохозяйственные и самообразовательные кружки. В советский период получили широкое распространение массовые формы работы, население активно вовлекалось в коллективные виды деятельности, участвовало в праздниках, демонстрациях, шествиях и т.д.

С ростом числа учреждений культуры перед ними ставится все больше задач, расширяется спектр форм работы с населением, создаются хоровые, драматические коллективы, кружки изобразительного искусства, хоры, оркестры и другие любительские самодеятельные коллективы. В связи с этим руководство республики предпринимает новые шаги по организации и координации деятельности в сфере самодеятельной культуры и народного художественного творчества: утверждаются институты кураторов по художественному творчеству, организуются межрайонные олимпиады народного творчества, организуются курсы по подготовке руководителей коллективов художественного творчества, выпускаются сборники пьес для колхозно-совхозного самодеятельного театра, командированы артисты театра для организации помощи аймачным организациям в налаживании работы в этом направлении.

Не все учреждения, осуществлявшие массовую культурную работу, обеспечивались за счет государственных средств. По данным Л. А. Бройтмана, на государственном финансировании в 1923–1924 гг. состояло лишь 10 библиотек, 2 музея, 5 ликвидационных пунктов и 3 избы-читальни [Бройтман, 1975, с. 13]. Остальные учреждения содержались на средства местных жителей и сельскохозяйствен-

Сеть культурно-просветительных учреждений на 1 сентября 1925 г.

наименование учреждения	источники финансирования		всего учреждений	клиентура (чел.)
	внебюджетное финансирование (ед.)	бюджетное финансирование (ед.)		
изба-читальня	56	94	150	3300
ликпункт	58	139	197	4925
школа малограмотных	18	1	19	323
библиотека (в том числе при избах-читальнях)	11	84	95	3874
клуб	9	12	21	2730
школа политграмоты	18		18	485
красный уголок		84	84	1653
кинопредвижка	3		3	3000
итого	173	414	587	20290

ных коллективов. Распределение учреждений на основании источника финансирования на 1 сентября 1925 г. представлено в таблице [Затеева, 2010, с. 69].

Постепенно расходы на социально-культурные нужды стали более весомыми. Если в 1923–1924 гг. на культурные преобразования было выделено около 1 млн руб. (42,8 % бюджета БМАССР), то в 1927–1928 гг. эта сумма выросла до 2,6 млн руб. (46,5 % бюджета) [Культурное строительство в Бурятской АССР, 1983, с. 9]. В 1930-е гг. центральные и местные власти увеличили объемы финансирования сферы культуры, дополнительные средства стали поступать от промышленных и сельскохозяйственных предприятий, это способствовало развитию сети культурно-просветительных учреждений, институционализации новых субъектов социально-культурной деятельности. Несмотря на общность идеологических задач, наметилась функциональная дифференциация культурно-просветительных учреждений: клубы занимались организацией культурного отдыха и художественной самодеятельности, культурно-массовым обслуживанием населения, а избы-читальни и библиотеки стали центрами просветительной работы. Несмотря на неразвитость материально-технической базы и другие сложности, работникам культуры первых советских десятилетий удавалось изобретать новые формы работы, поддерживать интерес к творчеству и образованию, повышать культурный уровень населения.

Одним из основных направлений культурно-просветительной работы являлась организация художественной самодеятельности, это способствовало творческой самореализации советских граждан, помогало рационально организовывать их досуг. В Бурят-Монгольской АССР силами художественного бюро Бурполитпросвета Наркомпроса республики и художественной секции Бурятского ученого комитета осуществлялась работа по развитию художественной самодеятельности в сельской местности. К середине 1930-х гг. в республике действовало уже более 100 коллективов художественной самодеятельности и сотни любителей-одиночек. На дома самодеятельного искусства и дома народного творчества возлагалась организационно-методическая функция, они занимались организацией тематических выставок декоративно-прикладного творчества и смотров художественной самодеятельности, подбором репертуара, проведением консультационной работы, обслуживанием курсов обучения руководителей кружков любительского творчества и т.д. Благодаря помощи Домов народного творчества увеличивалось количество художественных коллективов: в Бурят-Монголии их число удвоилось, кроме того, в 1938 г. был создан первый эвенкийский самодеятельный театр. Успешно

прошла в Москве 1-я декада бурятского искусства. Активная работа культурно-просветительных учреждений позволяла коллективам из Бурятии демонстрировать свое творчество в центральных регионах страны, участвовать в художественных олимпиадах и смотрах.

Таким образом, за 1920-1930-е гг. советская власть добилась определенных результатов в деле изменения сознания, быта, досуга населения. В настоящее время итоги «культурной революции» нередко подвергаются сомнению, но бесспорным остается факт повышения грамотности сельского населения, создания системы культурно-просветительных учреждений, изменения структуры досуговых занятий и в целом культурной жизни страны. Нельзя отрицать того, что социально-культурное пространство Бурятии за первые советские десятилетия претерпело качественные изменения, хотя можно по-разному оценивать содержание деятельности профессиональных и любительских коллективов, учреждений культуры и искусств, методы подбора репертуара и оценки произведений, политику центра по отношению к национальной культуре и т.д. Была создана разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений, выступавших центрами культурной жизни населенных пунктов. Культурно-просветительные учреждения сыграли большую роль в просвещении населения, способствовали его приобщению к литературе, искусству, кино, создавали условия для развития творческих способностей, организации досуга. Люди охотно участвовали в художественной самодеятельности, в любительских объединениях, активно посещали концерты, спектакли, танцы, праздники, киносеансы и т.д. В результате целенаправленных культурных мероприятий 1920-1930-х гг. в республике были заложены основы дальнейшего культурного развития народов республики, к концу обозначенного периода был достигнут высокий уровень интегрирования народов Бурятии в советское общество, социально-культурная модернизация способствовала повышению этнического самосознания бурятского народа, созданию основы для формирования новой наднациональной и надконфессиональной общности [Номогоева, 2011]. Безусловно, работа находилась под диктатом партии, была слишком идеологизирована, не всегда ориентировалась на интересы личности. Но при наличии противоречий и сложностей, характерных для обозначенного периода, на наш взгляд, это один из важнейших этапов в истории развития культуры региона, позволивший сделать серьезный прорыв и превратить республику из территории, имевшей статус «окраины», в развивающийся край, демонстрировавший глубокие традиции и богатый творческий, художественный потенциал.

Литература

- Бройтман Л. А. Политико-просветительная работа в Бурятии в восстановительный период (1920–1925 гг.). Улан-Удэ, 1975. 26 с.
- Затеева Н. А., Татарова С. П. Социально-культурная деятельность в Восточной Сибири: история становления, современное состояние и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2010. 169 с.
- Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981). Документы и материалы. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 537 с.
- Номогоева В. В. Исторический опыт социально-культурной модернизации национальных районов Восточной Сибири в 1920–1930-е гг. (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Улан-Удэ, 2011. 37 с.
- Санжиева Е.Г. Формирование и развитие культуры Бурятии в советский период. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2008. 214 с.